

ЮНИС ТЕЙМУРХАНЛЫ

ЗАПИСКИ ОТЕЛЬЕРА

Юнис Юсифович Теймурханлы «Upgrade». Записки отеляера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51830068

«Upgrade». Записки отеляера:

ISBN 978-5-04-111628-6

Аннотация

Новая книга от автора бестселлеров «“Do not disturb”. Записки отеляера» и «“Room service”. Записки отеляера» – владельца и генерального менеджера отеля «Гельвеция» Юниса Теймурханлы.

«Гельвеция» вновь приглашает читателей в мир гостиничного бизнеса, возвращаясь с новыми историями – смешными и трогательными, поучительными и грустными, но неизменно живыми и яркими. А все секреты, как и положено миру «индустрии гостеприимства», охраняющему наш сон и покой, надежно скрывают двери отеля. Но это уже совсем другая история...

Содержание

Просто массаж	5
Большая стирка	9
Право на жизнь	13
Как развести мужа	17
Не в то горло	21
Люди-кошки	25
ИП интимных услуг	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Юнис Юсифович
Теймурханлы
«Upgrade».
Записки отельера**

© Теймурханлы Ю., 2020

© ООО «Издательство «Яуза», 2020

© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Просто массаж

«И снова массажистка. Без них ему никак. До сих пор не могу забыть ту жуткую историю!» – ворчала менеджер по работе с гостями. Она только что приняла заказ на массаж для одного очень известного артиста, гостя моего отеля «Гельвеция».

Знаменитость уже много лет останавливается у меня со своей большой командой – директором, охранниками и помощницей. И каждый приезд в отель селебрити заказывает массаж. Но только у стройных и красивых массажисток. Кастинг всегда проводит лично директор звезды.

«Полных, долговязых, сутулых и жгучих брюнеток, а также мужчин – не приглашать», – регулярно повторяет директор. – Массаж – только в номере. И только руками компактной блондинки. Кстати, сообщите массажистке имя моего подопечного. Это – не тайна», – как обычно настаивает директор, давая заранее понять, к чьему звездному телу допустят девушку.

Под компактными блондинками директор подразумевал молодых девушек невысокого роста с маленькой грудью. И сильными руками – видимо, массаж в процедурах все же присутствовал.

Менеджер по работе с гостями тут же отправлял заявку в компанию, сотрудничающую с отелем по всем видам ме-

дицинских и спа-процедур. И через некоторое время список кандидатов, готовых выехать, передавали директору артиста на утверждение.

«В моем номере потоп. Помогите!» – десять лет назад посреди ночи раздался звонок артиста. Тогда он приехал в «Гельвецию» впервые.

На помощь бросились все вокруг – персонал ресепшен, директор артиста, его охранник. И ночная горничная.

Картина произошедшего в люксе приводила в ужас. Из дверного проема ванной в комнату текли ручьи воды. Лужи были везде – в спальней, в гостиной и даже в холле номера. На полу валялись мокрые полотенца, халат, простыни. Постоялец, очевидно, обнаружив потоп, бросился собирать воду всеми подручными средствами. Но не справился и позвал на помощь.

«Я решил принять душ – разделся, зашел в душевую кабину, пустил воду. И сел на каменную ступеньку в кабине. Закрыв глаза, задумался. И, видимо, слегка вздремнул, просидев в кабине почти двадцать минут», – оправдывался селебрити. «Когда очнулся, то обнаружил, что сижу по щиколотку в воде. Она была уже по всему номеру – в ванной комнате, на полу в спальне. И даже в коридоре, – рассказывал гость. – Во всем виноват ваш засорившийся трап. Вы его, видимо, давно не чистили!»

Гостя немедленно переселили в другой люкс. Воду быстро собрали. К счастью, она не успела затопить номера этажом

ниже.

«За пару минут до звонка о потопе из отеля выбежала массажистка, которую заказывал селебрити. Девушка спешно направилась в сторону Невского проспекта», – сообщил на утренней планерке начальник службы безопасности. «А в трапе при чистке я обнаружил раздувшийся от воды огромный презерватив», – добавил сантехник отеля.

«Пригласите моему подопечному вот эту массажистку на 22.00», – в этот раз директор указал на миловидную блондинку невысокого роста. Ее резюме вместе с фотографией прислала компания. «Мы вернемся в отель после концерта. И сразу попросим ее подняться в номер».

«Гость немного задерживается, – сообщил портье прибывшей вовремя массажистке. Директор артиста N только что позвонил в отель. И попросил вас подождать примерно полчаса. Разрешите угостить вас кофе или чаем».

«Никого я бесплатно ждать не буду. Я пришла вовремя. И очень ценю свое время», – резко ответила девушка. «Вы немедленно подтверждаете мне двойной тариф за ожидание, либо я ухожу», – и начала демонстративно закрывать свою сумку.

«Нам необходимо сначала обсудить финансовый вопрос с директором артиста, – уточнил портье. – Вы же знаете, о ком идет речь».

«Мне абсолютно все равно, кто он. Клиент и все. Я пришла на работу – мое время пошло», – продолжала в том же

тоне массажистка.

«Мне необходимо посоветоваться с боссом, нужна ли ему такая особа. У нас это впервые – его всегда все ждут, без всяких капризов, – ответил директор, узнав от менеджера детали разговора. – Попросите ее подождать пару минут. Я перезвоню с ответом».

«Я ждать не буду», – девушка быстрым шагом направилась к выходу.

«Мы согласны оплатить двойной тариф, попросите девушку подождать», – как и обещал, довольно быстро перезвонил директор. Но было уже поздно – девушка покинула территорию отеля.

«Она – настоящий профессионал с многолетним опытом. И знает себе цену – ее обожают клиенты. У нее прекрасные руки, – оправдывался менеджер компании, предоставившей услугу. – На дворе ночь – мы не сможем так быстро найти ей замену. Если артисту все же требуется массаж, то нужно договориться только с ней – пока она не ушла далеко».

Менеджер компании позвонил девушке и попросил ее вернуться, заверив, что гостиница гарантирует выполнение ее финансовых условий.

«Она действительно лучшая, – сообщил мне на утро довольный директор. – Босс в полном восторге – оставил ей хорошие чаевые, взял контакт на будущее. И, кстати, заметил, что иногда лучший массаж – это просто массаж».

Большая стирка

«Вся люстра в бикини. И в мужских носках. А ванна – в презервативах, – причитала молодая горничная, войдя в комнату отдыха персонала. – Кроватей и ванны им мало – на люстру забрались, извращенцы!»

Горничная пришла просить подсобного рабочего помочь ей вытащить целую батарею трусов и носков из плафонов люстры.

Сотрудники поднялись на этаж, вошли в номер. Рабочий поставил стул и полез под потолок.

«Никакие они не извращенцы. Обычные скряги – экономят, стирают сами. И сушат где попало», – заключил опытный подсобный рабочий, вытащив из плафона влажное белье. Мужчина много лет проработал в моем отеле «Гельвеция». И за эти годы вырос в настоящего эксперта по странностям гостей.

«А презерватив они замачивали в ванной, чтобы тоже постирать? А потом сушить?» – недоверчиво спрашивала горничная.

«Презервативом они затыкали сток. И набирали воду в ванной – для стирки. – Видишь, он не использованный», – уверенно прокомментировал рабочий.

И он был прав. Многие постояльцы – даже в дорогих гостиницах – экономят на услугах прачечной. И стирают са-

ми в ванной или раковине. А все нагревающиеся предметы – радиаторы, утюг, фен, заднюю стенку мини-бара, электрические лампочки в приборах освещения – используют для сушки белья.

«Девочки, я вожу с собой тоненькую крепкую веревочку – пять метров, скрученную в клубочек. И набор из десяти маленьких обычных булабочек. Все вместе легко помещается в кулак», – недавно слышал я разговор трех интеллигентных дам в ресторане моего отеля. Женщины путешествовали вместе. И остановились в трех номерах моего отеля. В тот вечер, ужиная в ресторане, дамы громко делились друг с другом богатым опытом путешествий.

«Веревку я привязываю вдоль поручней балкона. А булабочками, вместо прищепок, закрепляю белье, – продолжала одна из собеседниц. – С улицы белья не видно. И оно не улетает даже при сильном ветре».

Однажды в курортном отеле в Турции, по словам гостя, случился настоящий шторм. По территории гостиницы летали стулья, столы. Пляжные зонты с берега уносило в море. «Летало все вокруг. И лишь семейные трусы моего мужа, как знамя победы над стихией, продолжали гордо развеваться над гостиницей, закрепленные булабочками на веревочке». Дамы дружно расхохотались.

«Веревочку, кстати, я никогда не оставляю в отелях. Скручиваю – и до следующего раза. Однажды она мне пригодилась в аэропорту – пришлось перевязать чемодан для

страховки. Он замечательно доехал до дома».

«А я всегда вожу с собой набор цветных ниток – на случай, если образуется дырка в одежде, – продолжила тему другая собеседница. – Нарезаю по пятьдесят сантиметров ниток тех цветов, которые присутствуют в моем гардеробе. И заплетаю косичкой. Туда же прикрепляю иголку», – продолжила гостья. «Кстати, недавно купила дорожный чудо-утюжок с паром. Весит всего двести граммов. И умещается в ладошке – легко гладит даже джинсы». Дамы продолжали пить вино и мило общаться.

«Стирать в раковине удобнее, чем в ванной, – вновь подхватила тему первая собеседница. – Главное, нужно привезти из дома пробку – универсальную силиконовую заглушку. Она подходит ко всем сливам. Как вариант, если забыли пробку, можно использовать полиэтиленовый пакет».

«Или презерватив», – мелькнуло у меня в голове.

«Моющие и чистящие средства – капсулы с жидким мылом, порошок или гель – тащить с собой не стоит. Все это можно купить на месте, – советовала вторая гостья. – «На худой конец подойдут мыло или шампунь, имеющиеся в номере».

«Да бросьте, девочки, – внезапно оживилась третья участница посиделок. «Как можно стирать свое нижнее белье в чужой раковине или ванной? Это крайне негигиенично, – дама сделала паузу, хлебнула глоток вина. – Я всегда вожу с собой специальный резиновый мешок – черный, внутри с пу-

пырышками. Мне зять привез его в подарок из Штатов».

Мешок – своего рода переносную «стиральную машину» – изобрел американский путешественник.

«Я покажу вам вечером это чудо – такой прорезиненный мешок – с бугорками внутри и плотно закрывающийся. В качестве «мотора» выступаю я сама. В такой «машинке» можно выстирать пару футболок, шорты, носки и прочие предметы».

Воды, по словам гостьи нужно совсем немного – от двух до четырех литров. А в сухом мешке можно переносить или складывать вещи в чемодане. Практично и гигиенично.

«А если вывернуть мешок пупырышками наружу, то он превращается в прекрасный массажер, – продолжала собеседница. – Я всегда с удовольствием валяюсь на нем в конце дня в гостинице. Массирую стопы и шею».

Дама хлебнула глоток воды и продолжила.

«И с сушкой у меня все просто – одежду я всегда сушу на себе! – ошарашила дама собеседниц. – Беру большое махровое полотенце, раскладываю на нем мокрые вещи, сворачиваю рулоном. И хорошенько топчу валик ногами. Белье становится уже не сырым, а скорее влажным. Надеваю через пару часов. Гигиенично и практично».

Дамы попросили счет, расплатились. И пошли смотреть чудо-мешок.

Право на жизнь

«Туристка второй день в слезах, – гид одной из зарубежных групп жаловалась администратору моего отеля “Гельвеция”. «Никак не могу понять причину».

Днем ранее экскурсовод встретила в аэропорту большую группу аргентинских туристов, прибывших в Санкт-Петербург из Стокгольма.

Южноамериканцы почти три недели путешествовали по Европе. И прибыли, наконец, в последний пункт долгого европейского турне – в город на Неве. Еще через пять дней иностранцы должны были возвращаться домой в Аргентину – транзитом через Париж.

Гид почти сразу обратила внимание на одну из туристок – красивую стройную аргентинку средних лет. Дама путешествовала одна, без мужа и детей. С самого начала пребывания в Петербурге она вела себя весьма странно – избегала общения с соотечественниками, садилась в автобусе и на завтраках в ресторане отдельно от остальных, почти все время молчала, подолгу отрешенно смотрела в окно автобуса. И внезапно начинала плакать.

«С ней происходит что-то неладное, – шепталась с гидом одна из туристок. – Всю поездку она была в полном порядке – живо общалась со всеми, шутила, смеялась. В Париже бегала по магазинам, покупала подарки мужу и детям. И даже

ходила с нами на стриптиз. Но два дня назад в Стокгольме внезапно изменилась».

«Может у нее возникли проблемы дома? Болеют близкие? Ушел муж? – предполагала гид. Эмоциональное состояние иностранки всерьез волновало всех вокруг.

«Муж ее очень любит – все время звонит, подробно спрашивает, интересуется всеми деталями путешествия. А она, как ни странно, не говорит ему о проблемах, никак не подает вида – сразу меняется в голосе, приободряется, старается шутить. И переводит все личные темы на путешествия».

«Сегодня утром по дороге в Петергоф даму вдруг как подменили, – делилась гид с портье на следующий день. Иностранка вдруг под села ко мне в автобусе, начала шутить, задавать множество вопросов, рассказывать о своей жизни, семье и детях. Я даже растерялась. И не сразу сообразила как реагировать».

В конце разговора аргентинка попросила экскурсовода уделить ей время и поговорить с глазу на глаз. И пригласила вместе попить кофе.

«Ты очень приятный и милый человек, – обратилась туристка к гиду, как только дамы уединились в кафе. – Я тебе доверяю. И хотела бы обратиться с огромной личной просьбой. Но прошу моим соотечественникам ничего не рассказывать. Это большая тайна».

Экскурсовод на миг растерялась, но заверила аргентинку, что разговор останется строго между ними и не дойдет до

остальных в группе.

«Помоги мне сделать аборт», – как гром среди ясного неба обрушилась на гида неожиданная просьба. «Умоляю тебя о помощи. Я беременна. Знаю, что в России разрешены аборты, и мне могут здесь помочь. Срок у меня совсем небольшой. И это мой единственный шанс избавиться от беременности. Моя судьба сейчас полностью в твоих руках», – отчаявшаяся дама расплакалась.

Иностранка рассказала, что заподозрила беременность как раз в начале поездки. Но сделать тест не решалась – от страха. В Стокгольме дама все же отправилась в аптеку. Тест на беременность подтвердил опасения. И женщина впала в отчаяние. «В Аргентине аборты запрещены. Мой муж и родители также категорически против. Они бы никогда не позволили мне уехать в третью страну, чтобы избавиться от беременности», – рыдала туристка.

Иностранка рассказала, что у них с мужем трое взрослых детей. «Проходить все заново для меня просто невыносимо. Дети выросли. Только пару лет назад я наконец получила возможность начать новую жизнь – привела себя в порядок, похудела, устроилась на работу. И накопила денег, чтобы исполнить давнюю мечту – отправиться в свою первую в жизни зарубежную поездку, в Европу. Всю жизнь я отдала семье и детям. Да, знаю, аборт – большой грех. Но я готова взять его на душу. Четвертый ребенок – это крест на всей моей дальнейшей жизни».

«Давай возьмем паузу до завтра, – экскурсовод с трудом собралась с мыслями. – Если ты не передумаешь, я помогу тебе с клиникой».

На утро дама спокойно подошла к экскурсоводу. И тихо сообщила на ухо, что готова отправиться в клинику. Женщины договорились, что сразу после экскурсии иностранка сообщит соотечественникам, что плохо себя чувствует, вернется в отель. И вслух попросит гида вызвать ей врача.

«Мы вызвали в “Гельвецию” «скорую помощь» одной из частных клиник. Я находилась в тот момент рядом с туристкой, помогала ей с переводом», – рассказывала экскурсовод. Иностранку сразу же госпитализировали. А через день после медицинской процедуры выписали домой.

Соотечественникам туристка объяснила, что в поездке ее мучали сильные головные боли. Но обследование, к счастью, не выявило ничего серьезного.

В аэропорту дама не отходила от гида ни на шаг, крепко обнимала и светила от счастья: «Ты стала для меня родным человеком. Как мать, ты дала мне возможность жить – свободно и независимо. Для себя».

Как развести мужа

«Я бы хотела забронировать люкс в вашем отеле – для следующей поездки. Я буду снова через месяц – с лучшей подругой», – встретила меня в ресторане отеля «Гельвеция» весьма респектабельная, красивая и ухоженная блондинка средних лет.

«Я остановилась у вас с мужем, – продолжала гостья – Он, кстати, сейчас на деловой встрече. А я коротаю время в компании петербургских друзей».

Дама принялась представлять меня своим приятелям, среди которых я внезапно узнал свою однокурсницу. Мы много лет не виделись и сразу обменялись телефонами, договорились больше не теряться.

«Вчера я просила вас забронировать люкс для меня и моей лучшей подруги», – на следующий день услышал я за спиной знакомый голос гостьи. Дама стояла на ресепшн в сопровождении супруга – солидного мужчины средних лет. «Я бы хотела забронировать люкс сейчас. И сразу же оплатить полную стоимость», – настаивала гостья.

Надо сказать, постояльцы крайне редко заранее оплачивают полную стоимость проживания – тем более, если условия бронирования этого не требуют.

Дама намеренно говорила громко, проговаривая каждую деталь. А имя и фамилию любимой подруги зачем-то по-

вторяла несколько раз. Гостья забронировала представительский люкс «Гельвеции» на трое суток почти за двести пятьдесят тысяч рублей. Муж стоял в стороне, уставившись в телефон. И не проявлял к разговору никакого интереса.

«Как мне лучше оплатить номер, дорогой? Наличными или своей банковской карточкой? – кокетливо обратилась к нему дама.

«Оплачивай своей карточкой, дорогая. Я перекину тебе всю сумму на карту сегодня вечером. Наличных у меня с собой сейчас нет», – спокойно ответил мужчина, бросив на жену нежный любящий взгляд.

Гостья протянула банковскую карточку, получила подтверждение нового бронирования и квитанции. А через пару минут супруги, обнявшись, шли по дворику «Гельвеции».

Каково же было мое удивление, когда меньше чем через пару часов я вновь встретил даму в гордом одиночестве на ресепшн. Она молча протянула портье платежные документы, просив аннулировать бронирование. И вернуть ей на банковскую карту полную стоимость проживания. «У нас с подругой изменились планы. До поездки еще далеко. И я уверена, что аннуляция номера будет без штрафа. Мы обязательно вскоре вернемся к вам», – дама явно спешила.

Гостья была права – она имела право аннулировать люкс без всяких штрафов. Ей вручили подтверждение об аннуляции. И чек о возврате средств.

Через пару дней супруги уехали из «Гельвеции». А я вско-

ре забыл эту неприметную историю.

«Помнишь нашу общую знакомую, – внезапно заговорила о той гостье моя однокурсница, с которой мы все же созвонились через несколько месяцев и встретились в ресторане моего отеля. – Она недавно останавливалась у тебя. И уехала очень довольной».

«Все же решила приехать с подружкой? Или снова с мужем? – интересовался я.

«С какой подружкой? С любовником, конечно. Подруга – лишь прикрытие», – ошаршила меня знакомая. «Вся эта история – сложная и хитрая схема по разводке мужей на “бабки”».

Сначала я не поверил. Все действия мне казались слишком сложными и странными.

«Ладно, делюсь со своим другом юности, – решила на откровения однокурсница. – Смотри, как это работает. За мужняя обеспеченная дама заводит богатого любовника. И начинает свою игру – получает не только удовольствие от жизни, но и «стрижет» обоих на бабки – хитро и осторожно. К примеру, муж оплатил жене подарок – отдых с лучшей подружкой. Изменница тут же – втихаря от законного супруга – аннулирует бронирование. А деньги оставляет себе. И отправляется в «оплаченные» мужем даты в путешествие – разумеется, с любовником – который, конечно, берет все расходы на себя. Что же в сухом остатке? Отдых с мужем, отдых с любовником. И солидная сумма в кармане».

От удивления я продолжал хлопать глазами. Оказалось, что циничная схема прекрасно работает и в другой конструкции – с покупками дорогой одежды, обуви и сумок.

«Дама заходит в очень дорогой брендовый магазин – сначала с мужем», – продолжала свои откровения знакомая. «Любимый муж покупает жене желанную сумку. А через пару дней она вновь приходит туда же – но с любовником. Второй мужчина покупает ей точно такую же сумку. Изменница в тот же день возвращает покупку в магазин. А деньги оставляет себе», – старательно разъясняла мне однокурсница.

Конечно, важно, чтобы каждый из мужчин обязательно был уверен, что подарок – именно от него. «Это и отличает взрослую, умную и циничную бабу от ее молодых, глупых и ненасытных соперниц», – резюмировала однокурсница. И мы сменили тему.

Не в то горло

«В номере снова забыли мирамистин – гостья из двести седьмого. Забираю», – радостно сообщила горничная, укладывая в сумку небольшой белый флакон. Взрослая дама много лет работает горничной в моем отеле «Гельвеция». И, вопреки стандартам отеля, охотно уносит домой все, отчего от казались гости.

Дело было в обед. В комнате отдыха за столом собрались несколько горничных. Женщины пили чай и живо общались, обсуждая происходящее. Тема вмиг перескочила на болячки.

«Чудо-препарат, – восторгалась пожилая сотрудница, глядя на добытый в номере трофей. – Много лет назад известный врач избавил моего мужа от затяжной ангины. Несколько раз в году у него болело горло. А вскоре начинались осложнения – длительный насморк и гайморит. Пару раз дело заканчивалось даже больницей».

«Купите в аптеке мирамистин. И держите препарат дома – для профилактики, – советовал на приеме врач. – При первых же симптомах прыскайте средство в горло. И в носовые пазухи».

Муж однажды попробовал, ему помогло. И мирамистин с тех пор занял почетное место в семейной аптечке.

«Я даже родителей и друзей на него подсадила, – хваста-

лась горничная. – А когда пришла работать в “Гельвецию”, то с удивлением обнаружила, что и гости охотно им пользуются – для профилактики ангины».

Постояльцы убедили сотрудницу в правильном выборе средства для лечения ангины. И дама принялась уносить домой все обнаруженные флакончики с чудо-препаратом, раздавать их друзьям и родственникам.

«Вот только не понимаю, почему насадка на флаконах гостей странная и неудобная – прямая и толстая, – продолжала сотрудница. – Мы в аптеке однажды покупали такой же флакон. Но с другой насадкой – тонкой и удобной для носа и горла. Но это мелочи – мы давно и к этой привыкли. Главное – флакончик дома тщательно помыть, чтобы не заработать горловые инфекции».

«Горловые инфекции, говоришь? – вмешалась в разговор санврач отеля, только что подошедшая к столу. – Открою тебе небольшую тайну. Гости используют мирамистин для других мест – интимных. Как только обнаружишь в номере флакончик – немедленно выбрасывай его. И ни в коем случае не тащи домой».

Мы давно заметили, что флаконы с мирамистином, присыпки, различные смазки и гели, влажные салфетки для интимных мест нередко оставляют в номерах одинокие постояльцы, чаще командировочные – мужчины и женщины. Находясь вдали от дома, гости быстро находят ночных спутников. И пускаются в отелях во все тяжкие, нередко прибегая

к чудо-препаратам – для личной гигиены и профилактики инфекций, передающихся половым путем.

К слову, забытые лекарственные препараты, остатки еды и открытые бутылки алкоголя гостиницы никогда не хранят. Это строго запрещено стандартами любого отеля. Требования предписывают персоналу выбрасывать находки. И не использовать их в личных целях. В отличие, скажем, от новеньких сумок и рюкзаков, обнаруженных на днях в большом количестве в номерах «Гельвеции».

Их массово оставляли в номерах участники Петербургского международного экономического форума. Так, каждый год около ста участников статусного международного форума, покидая «Гельвецию», обеспечивают персонал отеля и их родственников новенькими кожаными рюкзаками, папками и сумками, которые бесплатно раздают участникам важного мероприятия. А персонал «Гельвеции» радостно разносит трофеи по домам.

Но лидерство среди предметов, которые сотрудники забирают себе, несмотря на строгие запреты отеля, уверенно держат одноразовые махровые тапочки и использованные косметические средства – шампуни, куски мыла, гели для душа и лосьоны. Их уносят большими мешками, нередко пряча за пределами отеля.

Большинство сотрудников в частных разговорах признаются, что дома стирают использованные тапочки. А затем раздают их или даже дарят друзьям и соседям. А из малень-

ких отдельных флакончиков переливают косметические средства в большие емкости. И используют круглый год.

Люди-кошки

«Мы никуда и никогда от вас не уедем. Нам и ехать-то некуда – дома никакой работы. Ваш отель давно стал нашим домом, – призналась мне однажды в разговоре мойщица одного из ресторанов моего отеля “Гельвеция”. – Мы – “люди-кошки”. Так называют на моем родном языке тех, кто прибил к тому месту, где хорошо – где кормят и помогают, где не предадут и не обидят».

Галя – русский вариант имени сотрудницы. Девушка приехала на заработки в Россию девять лет назад из одной из среднеазиатских республик. Тогда ей был двадцать один год. Галя сразу устроилась к нам на работу. И так и осталась.

«Но ужасно переживаю, что там дома, – внезапно Галя изменилась в лице. – Родителей не видела почти девять лет. А главное – мою единственную дочь. Моей девочке скоро одиннадцать. Она так и выросла без меня. Вот поеду скоро, за столько лет впервые встречусь с ней, наконец обниму», – голос Гали дрожал, на глазах навернулись слезы.

«А что было делать? – продолжала девушка, увидев мое искреннее изумление и растерянность. – Вскоре после рождения дочери я осталась одна – муж погиб. Пришлось оставить малышку пожилым родителям и уехать в Россию на заработки – вслед за подругой. Первый год в Петербурге плакала каждую ночь, скучала по моей девочке».

«Ты не видела дочь ни разу за девять лет? – вырвалось у меня от щемящего душу сочувствия. – Ни в скайпе, ни на фотографиях?»

«Родители с дочерью живут в небольшом селе – Интернета там нет. Несколько раз они привозили дочь в гости к моим братьям и сестре в большой город. Вот тогда несколько раз и общались в скайпе, – продолжала Галя. – Фотографии посылают регулярно в письмах. Они и есть – мое единственное общение с дочерью».

Галя – единственный кормилец в семье. «По нашим меркам мне можно позавидовать – я живу и работаю в России, зарабатываю, содержу своих пенсионеров-родителей и дочь. Я устроена лучше всех в семье – братья и сестра живут очень тяжело, нуждаются. Тоже подумывают уехать навсегда». В реальности же девушка снимает одну комнату в коммунальной квартире вместе с подругой. И считает каждую копейку, чтобы отправить домой. «Ломаю голову, что привезти дочери в подарок. Я ведь ее совсем не знаю. А другого опыта общения с детьми у меня нет».

Галя впервые за девять лет уехала домой в отпуск. Через два месяца она вернулась – счастливая и довольная. Теперь она была готова работать с удвоенной силой. «Ведь нужно думать, как поднимать дочь – дать образование, а однажды и выдать замуж», – на глазах Сони вновь навернулись слезы.

«Сначала в Петербург приехал мой муж», – рассказывала мне много лет назад свою грустную историю другая сотруд-

ница – Соня. Тоже мойщица. Женщина приехала в Россию в начале нулевых из Закавказья. «Я перебралась в Россию вслед за мужем через год. Денег катастрофически не хватало – трое сыновей, один из них инвалид».

Однажды Соня оставила детей сестре, собрала вещи, купила билет. И прилетела в Петербург – тоже на заработки. Женщина решила, что одного кормильца было недостаточно, чтобы содержать большую семью, еще и вместе с сестрой. Но, боясь расстроить мужа, не стала ему рассказывать заранее о своих планах.

Прилетев, Соня позвонила мужу на мобильный прямо из аэропорта. И обнаружила, что ехать ей было некуда. Муж завёл любовницу и давно переехал к ней. В тот теплый летний вечер Соня шла по Невскому, рыдала и сбрасывала бесконечные звонки разоблаченного мужчины.

Убитая горем, без денег, голодная, она ночевала на Московском вокзале города на Неве. На утро, собрав остатки сил и воли в кулак, Соня отправилась на поиски работы и места для ночлега. «Мне повезло – я быстро нашла работу, а заодно и ночлег. Это был ларек у метро. И в нем одно спальное место, щеколда на двери, свет, обогреватель. И даже маленький телевизор». В туалет женщина ходила в круглосуточное кафе неподалеку. А мыться и стирать – в гости к доброй официантке этого заведения.

В обиде на мужа Соня жила и работала в ларьке почти два месяца. Супруг регулярно звонил ей, просил сообщить

адрес, умолял простить его, оправдываясь тем, что, живя у любовницы, экономил на аренде жилплощади и все деньги отправлял домой.

В конце концов Соня сдалась и простила изменника. «Мужик один на чужбине. Нужна была баба рядом – понятное дело. Я с ним связала судьбу, у нас трое детей. Выживать нужно, а не отношения выяснять», – рассуждала Соня.

Супруги воссоединились. Но снимать жилье на двоих позволить себе не могли. Ведь нужно было платить из общего бюджета. А комната в коммуналке на двоих обходилась слишком дорого. И супруги приняли решение – как и многие мигранты – жить по отдельности, снимая жильё вскладчину.

Так муж снял комнату с тремя знакомыми мужчинами, а Соня – другую с двумя женщинами. Квартиры, к счастью, располагались недалеко друг от друга.

Вечера супруги проводили вместе. А ночевать возвращались каждый к себе «в общагу». «На свидания ходили друг к другу, когда никого из соседей не было дома, договариваясь с ними заранее – чья очередь. Как студенты в общежитии», – смеялась Соня.

В две тысячи третьем году открылась «Гельвеция». И Соня одной из первых пришла устраиваться на работу в ресторан отеля.

Через пару лет супруги смогли наконец позволить себе снимать комнату вместе. Сонин муж на родине был неплохим сапожником и сумел наконец осуществить давнюю меч-

ту – открыть собственную сапожную мастерскую.

Соня продолжала работать мойщицей в «Гельвеции». Супруги перевезли в Петербург двоих сыновей – среднего и младшего-инвалида. Старший ушел в армию на родине. «И мы наконец начали жить, как нормальные люди. Почти вся семья вместе». Легализовались в России – получили втроем временную регистрацию и патенты на работу. И перестали наконец прятаться от милиции. Появилась надежда, что вскоре все наладится – остаться в России навсегда, получив гражданство, привезти и старшего сына. И даже когда-нибудь купить собственное жилье».

Но в две тысячи десятом случилась беда – у мужа обнаружили рак легких в неоперабельной стадии. «Он был заядлым курильщиком, всю жизнь работал сапожником – дышал вредной химией, клеем, – однажды пришла Соня на работу в слезах. – Врач на приеме сказал нам – надежды нет, езжайте домой, пока он может ходить. Тело везти гораздо дороже».

Мы помогли Соне решить вопросы с поездкой домой. А потом выделили и помощь на организацию похорон.

Женщина вскоре вернулась обратно в Петербург – с сыном-инвалидом. Средний остался дома, ушел в армию. Старший обзавелся своей семьей.

Прошло девять лет. Соня продолжает работать в «Гельвеции». И по-прежнему живет в коммунальной комнате. Не одна. Она вновь делит жилье с другой женщиной. И со своим уже взрослым сыном-инвалидом. Экономит, чтобы отправ-

лять деньги домой – старшим сыновьям и пожилой сестре.
И продолжает мечтать, что рано или поздно все наладится.

III интимных услуг

«У нас – особенная гостья, – заинтриговала собравшихся сотрудников в конце утренней планерки менеджер по работе с гостями. – В двести двадцать первом уже три дня проживает представительница древнейшей профессии. Причем – не одна».

«В смысле – проститутка? – от неожиданности громко на весь зал вскрикнул начальник службы безопасности.

«Специалист по оказанию интимных услуг – индивидуальный предприниматель», – так написано в документе, который гостья гордо демонстрировала накануне вечером ночному администратору.

За столом воцарилась гробовая тишина. Но ее вмиг сменило заметное оживление. Менеджеры разом передумали расходиться. И принялись живо обсуждать новость.

«Не понимаю! У нас проживает проститутка? – продолжал главный секьюрити. – Она что ли пришла к гостю, отработала и попросила “политического убежища” в его номере – осталась с ним навсегда?»

«Нет же, – уточняла менеджер. – Гостья приехала из Нидерландов. Дама живет у нас уже третьи сутки. И не одна».

«Залетная? – еще больше возмутился секьюрити. – Местных что ли им не хватает?»

Я не мог пропустить такого гостя в своем отеле. И попро-

сил менеджера по работе с гостями пригласить постояльцев на чашку кофе.

«Я знала, что со мной тут же захотят встретиться. И поговорить, – сразу сообщила гостя. – Так происходит везде, где я сообщаю кому-либо из персонала, кем работала. Однажды в самолете я рассказала стюардессе, так ко мне вскоре вышел пилот – поболтать в перерыве. Тут же собралось еще человек пять персонала. Уж не знаю, кто обслуживал пассажиров. Но VIP-пассажиром на том рейсе была я», – хохотала гостя.

Невысокого роста брюнетка в прекрасной физической форме – она приехала в Петербург на четыре дня вместе с мужем – голландцем. Внешне гостя ничем не выделялась – ухоженная дама средних лет в спортивной одежде, кедах, с неброским макияжем. Никаких алых губ, шпилек и мини-юбок. Солидного размера и прекрасной формы грудь демонстрировала хорошую работу пластических хирургов.

«В Петербург я не рвалась, муж уговорил приехать. Он – большой ценитель искусства, давно мечтал попасть в Эрмитаж», – на прекрасном английском рассказывала гостя.

«Я – проститутка на пенсии, – без тени смущения сообщила дама. – Отработала в сфере интимных услуг около двадцати лет. И недавно вышла на заслуженный отдых».

Женщина рассказала, что родилась в бедной семье в Румынии. С детства обожала нравиться всем вокруг – и мужчинам, и женщинам. Молодым и не очень. И точно знала, кем хотела стать.

«Я приехала в Амстердам в середине девяностых. На последние деньги купила билет в один конец. И навсегда осталась в этом прекрасном городе любви. В те годы проституция еще не была законной деятельностью, но повсюду процветала в Нидерландах. И считалась практически легальной, уважаемой профессией. Никто с ней не боролся».

В столице молодая девушка тут же принялась строить карьеру. «Я точно знала, что “на улице” работать не буду, – продолжала дама. – Уличные – низшая каста. Из нее никуда не вырасти. Да и опасно».

Девушка быстро нашла себе партнера по бизнесу, своего соотечественника. Он стал ее сутенером. А вскоре и первым мужем. Супруг давал объявления, подыскивал клиентов, сопровождал девушку на «рабочие встречи» и производил расчеты. «Особой любви у нас не было, скорее общий бизнес, – охотно делилась гостья. – Клиентов он подбирал плохо, в основном бедных и жадных. И забирал себе большую часть дохода».

Вскоре супруги-партнеры расстались. А в начале нулевых в Нидерландах легализовали проституцию. «И я зарегистрировалась как индивидуальный предприниматель, получила лицензию, открыла свой кабинет. И платила огромные налоги – до пятидесяти процентов от выручки. Государство – наш главный сутенер», – то ли в шутку, то ли всерьез констатировала гостья.

Дама рассказала, что для того чтобы начать карьеру

«жриц любви», девушка или парень должны достичь восемнадцатилетнего возраста, являться гражданином ЕС или иметь разрешение на работу. «Легально работающая проститутка – это частный предприниматель. И как предприниматель, она самостоятельно устанавливает цены на свои услуги, имеет право отказывать любому в сервисе. Главное – платить налоги, арендовать отдельное помещение, иметь страховку, соблюдать законы и санитарные требования – проходить медицинские обследования четыре раза в год. И пользоваться презервативами – причем как проститутке, так и клиенту. Иначе, штраф за любые нарушения – до пятидесяти тысяч евро». «Еще важно состоять в профсоюзе и ассоциациях, – добавила гостя. – Это – гарантия поддержки и отстаивания твоих прав». Женщина раскатило засмеялась и вынула из сумочки «профсоюзный билет» – удостоверение члена «Ассоциации работников сферы оказания интимных услуг».

Я слушал, открыв рот. Задавать вопросы не имело смысла – гостя охотно делилась тайнами своей профессии, предвидя любые вопросы. Было очевидно, что это ее «тысячный дебют». Муж привычно улыбался, вставлял уточняющие фразы. И продолжал пить кофе.

В среднем за смену девушка обслуживает от четырех до шести клиентов. А «шот» (сеанс) в квартале красных фонарей в Амстердаме стоит в среднем около пятидесяти евро. Чем дальше «витрина» от «народных троп», тем ниже цена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.